

**Философия русского космизма в системе дискурсивных процессов:
лингвориторическая специфика
поэтически-художественного направления**

¹ Александра Анатольевна Ворожбитова

² Анита Борисовна Тихонова

¹ Сочинский государственный университет, Россия

354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а

доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор

E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

² Анапский филиал Сочинского государственного университета, Россия

353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Чехова, 69

старший преподаватель

E-mail: tikanita@yandex.ru

Аннотация. Русский космофилософский дискурс рассматривается в качестве компонента системы дискурсивных процессов российского социокультурно-образовательного пространства XIX–XX вв. с позиций лингвориторической парадигмы. Выделены три подгруппы коллегиальной языковой личности мыслителя-космиста – продуцента трех основных направлений данного типа дискурса: религиозно-философского, естественнонаучного, поэтически-художественного. В сопоставительном плане характеризуются сущностные признаки поэтически-художественной ветви дискурса русских космистов (проект НИР № 6.3660.2011, МОиН РФ).

Ключевые слова: русский космофилософский дискурс; лингвориторическая (ЛР) парадигма; социокультурно-образовательное пространство; дискурсивные процессы; коллегиальная языковая личность (ЯЛ).

Введение. На концептуальной платформе Сочинской лингвориторической (ЛР) школы комплексно исследуется динамика дискурсивных процессов российского социокультурно-образовательного пространства. В обоснованной системности представления в ЛР парадигме разных типов институционального дискурса [1] нами постулируется новый дискурсивный пласт – русский космофилософский (РКФ) дискурс. Он выступает в качестве особого типа дискурса смешанного типа, т.к. включает совокупность дискурс-практик трех основных направлений: религиозно-философского, естественнонаучного и поэтически-художественного. Термин «Поэтический» в последней номинации используется не в буквальном смысле, т.к. анализируются прозаические тексты [2], а в расширительном: «Поэтический – <...> 3. Эмоциональный, восторженный» [3]. Он фиксирует специфику способа выражения творческого порыва языковой личности мыслителя-космиста, стремящегося поразить чувства и воображение читателя; при этом семантическое пространство и концептуализация художественного текста актуализированы также в когнитивно-прагматическом аспекте (см. в связи с этим: [4]). Названные направления РКФ дискурса предстают в качестве трех различных речемыслительных стратегий освоения действительности, познания и формулирования законов мироздания коллегиальной ЯЛ мыслителя-космиста. Последняя противопоставлена в нашей трактовке соотносимой категории – «групповой ЯЛ», состоящей из индивидов, «осознанно формирующих некий совместный дискурс» [5]. Соответственно обозначенные выше направления, являясь тремя ЛР стратегиями объективации и развертывания дискурсивно-текстообразующего процесса, выступают своеобразными вариациями воплощения трех групп универсальных ЛР параметров: этосно-мотивационно-диспозитивных, логосно-тезаурусно-инвентивных, пафосно-вербально-элокутивных. С позиций ЛР парадигмы РКФ дискурс рассматривается в качестве особого мировоззренчески-проективного компонента в системе дискурсивных процессов отечественного социокультурно-образовательного пространства XIX–XX вв. При этом особый интерес представляет – в сопоставлении с религиозно-философским и естественнонаучными направлениями дискурса русских

космистов – специфика его поэтически-художественной ветви. Ее правомерно определить в качестве особого, «элокутивно насыщенного» подтипа в рамках единого космофилософского дискурсивного пласта, в котором задействована богатая палитра «риторических приемов русского литературного языка» [6].

Материалы и методы. Исследован корпус избранных текстов видных представителей русского космизма (В.Ф. Одоевский, А.В. Сухово-Кобылин, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, Н.А. Умов, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, В.Н. Муравьев, А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный, В.Ф. Купревич, А.К. Манеев), представленный в сборнике «Русский космизм: Антология философской мысли» (М., 1993). Методы: общенаучные – системного анализа, моделирования, категоризации понятий; герменевтически-интерпретационный; языковедческие методы – описательный, стилистический, дистрибутивный, компонентного и контекстного анализа; интегративный ЛР метод, методики вторичной и первичной ЛР реконструкции.

Обсуждение. Философия русского космизма условно подразделяется на три направления: религиозно-философское, естественнонаучное и поэтически-художественное. Они трактуются нами в качестве конгломерата системно связанных на глубинной основе ментальных образов и конструктов, генерирующих дискурсивно-текстообразующий процесс коллегиальной ЯЛ русского космиста на основе единства базовых дискурс-этимонов дискурсивных ветвей. При этом саму коллегиальную ЯЛ объективно необходимо подразделить на три подгруппы: «религиозные философы», «ученые-естествоиспытатели», «писатели – художники слова». Соответственно, с позиций ЛР парадигмы, наличие трех ведущих направлений в РКФ дискурсе обусловлено тем, что у продуцентов – названных выше подгрупп коллегиальных ЯЛ – актуализированы разные дискурсивные стратегии. Мы выделяем этосно ориентированную дискурсивную стратегию (подгруппа ЯЛ – «Религиозный философ»), логосно ориентированную (подгруппа «ЯЛ – Ученый-естествоиспытатель») и пафосно ориентированную (подгруппа «ЯЛ – «Писатель – художник слова»). При этом в каждом дискурсивном слое РКФ дискурса реализованы все три группы универсальных ЛР параметров, однако этосно, логосно и пафосно ориентированные дискурсивные стратегии правомерно выделить по доминирующему компоненту идеологической триады, лежащей в основе речевого поступка на мотивационном уровне интенционального спектра ЯЛ.

Своеобразие вышеназванных дискурсивных ветвей становится очевидным при обращении прежде всего к тезаурусу коллегиальной языковой личности ученых-философов. Текстовой массив философии русского космизма обладает мощным дискурсивно-моделирующим когнитивно-мировоззренческим потенциалом, который выражается в расширении и углублении знаний путем приращения новых смыслов. Это становится возможным благодаря системным взаимоотношениям репрезентируемых в идиодискурсе каждой языковой личности продуцента данного дискурсивного пласта базовых концептов, способных при осмыслении нового знания выстраивать в многоярусной концептосфере учения новые схемы, новые концепции.

В качестве принципа дифференциации при сопоставительном рассмотрении трех направлений, или ветвей, РКФ дискурса в том числе может быть положен «фактор адресата» (Н.Д. Арутюнова) [7]. В целом, в работах ученых-философов РКФ дискурса присутствуют сложные смысловые ряды, иноязычные вкрапления, что свидетельствует об определенных требованиях, предъявляемых представителями русского космизма к своей аудитории, препятствующих массовому распространению данного учения и переводящих его в разряд элитарных. Ведущие характеристики реконструируемого из текстового массива реципиента религиозно-философского направления: подготовленность для восприятия религиозных идей, знание богословских трактатов, классических философских трудов, работ Вл. Соловьева в духе идеологии Всеединства и его последователей. Для реципиента естественнонаучного направления РКФ дискурса характерно знание аудиторией общих законов природы, осведомленность в области современных технических разработок, владение специальной терминологией. Потенциальный адресат поэтически-художественной ветви РКФ дискурса эстетически развит, готов к образному восприятию философских категорий с определенной долей условности, это мечтатель и романтик, увлеченный поэтичностью футуральных проекций.

Фрагменты романа В.Ф. Одоевского «4338», а также работы А.В. Сухова-Кобылина «Философия духа или социология (учение Всемира)», вошедшие в антологию русского космизма, содержат лингвистические средства и риторические структуры, репрезентирующие художественное мировосприятие писателя-космиста. Например:

«Что за город, любезный товарищ! что за великолепие! что за огромность! Пролетая через него, я верил баснословному преданию: что здесь некогда были два города, из которых один назывался Москвою, а другой – собственно Петербургом, и они были отделены друг от друга едва ли не степью. Действительно, в той части города, которая называется Московскою и где находятся величественные остатки древнего Кремля, есть в характере архитектуры что-то особенное» (В.Ф. Одоевский, «4338»).

«Отсутствие у теллурического человека крыльев есть мера его униженности пред пространством. Тогда как рядом с ним живущий в природе организм – птица – по своей формальной стороне есть уже ангел, или обратно, ангел есть по своей форме птица, а, по вещим словам поэта, птица и есть тот летающий организм, который по своей легости достиг материальной свободы от пространства освободился, поет и своим жизнерадостным и вдохновенным пением всеильного Бога славит и потому есть не только вольная птица, а есть в своей воле и радовании поющая Бога – божия птица. («Птица божия не знает ни заботы, ни труда».) Птица есть поэт, славящий Бога» (А.В. Сухово-Кобылин, «Философия духа или социология (учение Всемира)»).

Очевидно, что данное направление РКФ дискурса обнаруживает сходство с научно-фантастическим дискурсом, так как оба обращены в будущее человечества и характеризуются наличием языковых средств, обладающих высоким эмоциональным зарядом. Однако, в отличие от создателей научной фантастики, нацеленных «на имитацию достоверности и научно-теоретической обоснованности изображаемой фантастической реальности» [8], писатели-космисты не стремятся к внешнему правдоподобию.

На мотивационном уровне реализации дискурсивной стратегии продуцентов поэтически-художественной ветви РКФ дискурса актуализировано эстетическое осмысление «вечных» вопросов с целью предотвращения апокалиптической ситуации на планете. Уровень тезаурусного обеспечения дискурсивной стратегии данной подгруппы коллегиальной ЯЛ обусловлен такими концептами, как одухотворение, культура, теллурическая свобода, полет, будущность, фантазия и др. Соответственно для уровня ассоциативно-вербальной сети характерен значительный пласт окказиональных языковых единиц – репрезентантов вышеуказанных концептов. В частности, у В.Ф. Одоевского встречаем несвойственные художественному дискурсу как институциональному термины *аэролит, электроход, гальваностат, магнетизация, магнетические манипуляции, кислородный газ, теплохранилище* и др.; у А.В. Сухова-Кобылина – *теллурическое, солярное, сидерическое или всемирное человечество, самоцель, энтелехия, омология, автокиния, Всемир*. При этом лексема «космос», характерная для текстов, выполненных в религиозно-философском и естественнонаучном русле, отсутствует, что подчеркивает художественно-эстетические приоритеты продуцентов данной подгруппы РКФ дискурса. Такие лексико-грамматические единицы, как *огромность, многость, точечность, легость, животненность, различенность, безразличенность, переместимость / поступание, побеждение, легчание, процессование, маление, ближение, радование, обвнутрение, степенование / самосознательный, разумозрительный, ополнствованный, непроцессующие, исшедший / поколику, оный* и др. также отражают характер данной ветви РКФ дискурса, где экспрессия превалирует над научностью.

Как показали результаты анализа, сущностными признаками поэтически-художественной ветви РКФ дискурса являются наличие фантастических элементов, существование которых может «естественным образом быть выведено из общих законов развития сил человека в мире природы и искусства» (В.Ф. Одоевский, «4338») (инвенция); присутствие лишь части композиционно-прагматических сегментов (КПС) (по В.Е. Чернявской) [9]: формулировка проблемы, подтверждение как вариант доказательства и др. (диспозиция); разнообразие и экспрессия изобразительно-выразительных средств (элокуция).

При этом соответствующими сущностными признаками религиозно-философского направления следует признать наличие философских размышлений; присутствие основных структурных компонентов; использование риторических средств, призванных максимально

облегчить восприятие текста, насыщенного религиозной терминологией, а естественнонаучного направления РКФ дискурса – наличие научных фактов; наиболее полное и последовательное представление модели композиционной организации первичных научных текстов, которая включает следующие типовые элементы: характеристику темы/предмета исследования; историю вопроса; постановку целей и задач исследования, формулировку проблемы, выдвижение гипотезы; доказательство; описание эксперимента; выводы; научный прогноз; применение тропов и фигур с целью нивелирования терминологического барьера между продуцентом текста – ученым-естествоиспытателем и его реципиентом. Данные признаки, представленные в качестве коррелятов, являются дифференциальными для установленных подгрупп коллегиальной ЯЛ русских космистов.

Результаты и выводы. В результате исследования, выполненного с позиций ЛР парадигмы, в системе дискурсивных процессов российского социокультурно-образовательного пространства XIX–XX вв. нами постулирован в качестве особого компонента дискурсивный пласт РКФ дискурса. Он представляет собой продукт творческого речемышлительного процесса коллегиальной языковой личности русского космиста, отличающийся своеобразием на уровне всех трех групп универсальных ЛР параметров: этосно-мотивационно-диспозитивных, логосно-тезаурусно-инвентивных, пафосно-вербально-элокутивных.

Осуществлена двухуровневая типологизация РКФ дискурсивного пласта – внешняя и внутренняя. С позиции его места среди других соотносимых с ним дискурсов он занимает промежуточное положение между такими типами институционального дискурса, как религиозный, научный, художественный – при общефилософском синтезирующем начале – в связи с чем определяется нами как особый, контаминативный тип дискурса. В структурном плане РКФ дискурс предстает как внутренне целостный в мировоззренческом отношении конгломерат речемышлительных продуктов трех дискурсивных стратегий: этосно, логосно и пафосно ориентированных. Последние корреспондируют с тремя подгруппами продуцента в рамках коллегиальной ЯЛ русского космиста: «религиозный философ», «ученый-естествоиспытатель», «художник слова». Следствием такой внутреннедискурсивной дифференциации является наличие в текстовом массиве РКФ дискурса трех основных направлений: религиозно-философского, естественнонаучного и поэтически-художественного. Они имеют, соответственно, инвариантное ядро, сформированное на базе единства базовых дискурс-этимонов – ценностных суждений, лежащих в основе воплощаемого в дискурсе мировоззренческого типа мыслителя-космиста (теоантропокосмизм, антропоцентричность, футуральность), и дифференциальные признаки, отражающие сущность каждого подтипа. (См. в связи с этим: [10]).

Специфика поэтически-художественной ветви дискурса русских космистов базируется на фантастико-футуральных методах решения проблем девальвации нравственных устоев (этос) общества и личности; мечтательно-романтической настроенности (логос); восторженном восприятии новых технических возможностей и человеческих способностей, позволяющих социуму и человеку прогрессировать и эволюционировать (пафос).

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 1 (19). С. 182–185.

2. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. Семенова С.Г., Гачева А.Г. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская Академия Наук. Институт русского языка; Российский фонд культуры. М.: АЗЪ, 1993. С. 593.

4. Кузнецова А.В. Художественный текст в когнитивной парадигме: семантическое пространство и концептуализация // European social science journal. Рига – Москва. 2011, № 5. С. 155–161.

5. Анистратенко И.В. Русский религиозно-философский дискурс начала XX в.: лингвориторические параметры групповой языковой личности: на материале сборника статей «Из глубины», 1918 г. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2009. 22 с.
6. Копнина Г.А. Из опыта классификации риторических приемов русского литературного языка // Мир русского слова. 2009. № 4. С. 49-51.
7. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1981. Т. 40. 4. С. 356-367.
8. Стасива Г.Д. Русский научно-фантастический дискурс XX в. как лингвориторический конструкт. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2009. 26 с.
9. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.
10. Потапенко С.И. Языковая репрезентация категорий: данные теории построения перспектив // Когнитивные исследования языка. Вып. VII. Типы категорий в языке. М.: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2010. С. 137-143.

UDC 81

Russian Cosmism Philosophy in the System of Discourse Processes: Lingual Rhetoric Specificity of Poetic and Art Movement

¹ Aleksandra A. Vorozhbitova

² Anita B. Tikhonova

¹ Sochi State University, Russia
26a, Sovetskaya street, Sochi city, 354000
Dr. (Pedagogy), Professor
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

² Anapa branch Sochi State University, Russia
353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Чехова, 69
Senior Lecturer
E-mail: tikanita@yandex.ru

Abstract. Russian cosmo-philosophic discourse is considered as the component of the system of discourse processes in Russian socio-cultural and educational environment of XIX-XX centuries from the perspective of lingual rhetoric paradigm. Three subgroups of collective linguistic personality of thinker-cosmist – the producer of three major lines of this type of discourse: religious-philosophic, natural scientific, poetic-literary are singled out. The essential characteristics of poetic-literary branch of Russian cosmists discourse are comparatively described (Research Project No. 6.3660.2011 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Keywords: Russian cosmo-philosophic discourse; lingual rhetoric paradigm; socio-cultural and educational environment; discourse processes; collective linguistic personality.